

УДК 167

Специфика эмпирического и теоретического исследования в гуманитарном познании

Чернякова Наталия Степановна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра этнокультурологии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
198097, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пр. Стачек, 30;
e-mail: cherns2011@yandex.ru

Аннотация

Идеальность объектов гуманитарного познания обуславливает невозможность применения при исследовании этих объектов методов естественнонаучного познания. Специфика эмпирического исследования в гуманитарном познании состоит в том, что его предметом выступают материальные носители, но не идеальное содержание продуктов социокультурной деятельности. Идеальное содержание раскрывается исключительно в процессе квазитеоретической интерпретации материальных носителей. Попытки представить интерпретации идеального содержания различных источников в качестве фактов приводят к искажению сущности не только факта как формы научного знания, но и специфики гуманитарного познания. Теория как идеальная форма проникновения в сущность, скрытую от непосредственного восприятия субъекта познания, возникает в качестве необходимого элемента гуманитарного знания только тогда, когда объект познания не создан человеком и основание его существования познающему субъекту не известно.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. Специфика эмпирического и теоретического исследования в гуманитарном познании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 15-22.

Ключевые слова

Гуманитарное познание, факт, теория, эмпирическое исследование, теоретическое исследование.

Введение

Исследование особенностей эмпирического и теоретического уровней научного познания входит в число фундаментальных задач методологии науки и не утрачивает актуальности по мере проникновения познания во все более глубокие слои сущности как изучаемых объектов, так и самой научно-познавательной деятельности [Chernyakova, 2016]. Вместе с тем развитие гуманитарного познания и осознание его специфики требуют от гуманитариев повышенного внимания к использованию методологических средств, применяемых в иных видах познавательной деятельности.

В данной статье рассмотрены лишь те особенности эмпирических и теоретических исследований в гуманитарном познании, которые обусловлены спецификой его объекта – идеального содержания социокультурной деятельности.

Эмпирическое исследование материальных носителей идеального

Эмпирический уровень научного познания связан с практической, опытно-экспериментальной деятельностью, цель которой – добывание фактов и создание эмпирической (фактической) базы научного исследования. Собственно научное познание отличается от любого другого вида познавательной деятельности именно тем, что требует для своего осуществления специальной предметно-практической деятельности – наблюдения и эксперимента, которые позволяют ученым зафиксировать в утверждениях научного языка те особенности изучаемого объекта, которые этот объект проявил в процессе *непосредственного чувственно-предметного контакта* с ним. Сущность факта как формы научного знания состоит в том, что он содержит информацию о чувственно воспринимаемых в процессе наблюдений и экспериментов особенностях изучаемого объекта [Мартынович, 1983]. Фактофиксирующими именуется те и только те предложения, в содержании которых выражаются результаты предметно-практического взаимодействия с объективной реальностью.

Функциональное значение эмпирического уровня познания состоит не в том, что он позволяет вывести теорию путем индуктивного обобщения, а в том, что он обеспечивает независимый от теории, т.е. «невыводной», базис фактических данных, без соответствия которым ни одна научная гипотеза не может получить статус теории. В качестве невыводного знания факт всегда отсылает к практической проверке, может быть установлен, уточнен или опровергнут только в результате предметно-практического контакта с изучаемым объектом.

Принципиальное отличие гуманитарного познания от естествознания состоит в том, что оно направлено на исследование *идеальной* стороны социальных объектов, а именно: целей, смыслов, ценностей, верований и иных идеальных образований, входящих в структуру

культуры как способа жизнедеятельности, характеризующего человека как социальное существо. Идеальность объектов гуманитарного исследования обуславливает невозможность применения при исследовании этих объектов методов естественнонаучного познания.

В качестве средств гуманитарного исследования выступают не научные приборы или установки, а материальные носители идеального содержания, т.е. любые продукты культуры, рассматриваемые как воплощения целей, смыслов, ценностных ориентаций и иных идеальных образований, характеризующих духовный мир того или иного субъекта культуры. Несмотря на то, что языковые тексты остаются важнейшим средством выявления духовного содержания социокультурных феноменов, которые изучает гуманитарий, одной из основных задач любого гуманитарного исследования является поиск иных материальных воплощений духовного содержания, доступных для изучения и информативных с точки зрения цели того или иного исследования. В одних случаях это могут быть привычные формы поведения (нравы), ритуалы или праздники, в других – произведения искусства или экономическая статистика.

Однако в любом случае фактофиксирующие предложения эмпирического гуманитарного исследования могут относиться только к материальным носителям идеального содержания, но не к самому идеальному содержанию продуктов социокультурной деятельности, поскольку только в процессе изучения материальных носителей идеального могут применяться такие методы эмпирического исследования, как наблюдение, эксперимент, измерение и т.п.

Попытки представить интерпретации идеального содержания различных материальных носителей в качестве фактов приводят к искажению сущности не только факта как формы научного знания, но и специфики гуманитарного познания. Дело не в том, что в гуманитарном познании существуют некие «специфические факты», включающие в себя оценки, мнения, предрасположения и проч. познающего субъекта [Иванов, Коршунов, Петров, 1981; Понятие истины в социогуманитарном познании, 2008; Ракитов, 1982], а в том, что любые утверждения, термины которых не имеют чувственно воспринимаемых референтов, фактами просто не являются. Установление фактов – это не разговорная практика, а предметно-практическая деятельность, результатом которой является не просто введение языкового термина, а удостоверение предметного, чувственно воспринимаемого контакта с объективной реальностью.

Интерпретация идеального как квазитеоретическое исследование

Поскольку гуманитарное исследование всегда направлено на выявление того, что не дано в непосредственном чувственном восприятии, это исследование оперирует абстрактными объектами, с помощью которых осуществляется мысленное моделирование реальности, всегда носящее гипотетический характер. Однако вопрос о том, является ли гуманитарное

исследование теоретическим в естественнонаучном смысле, нуждается в специальном анализе. Во всяком случае то, что гуманитарии именуют такими терминами, как «музеология», «музыкология», «нарратология» и т.п., является в буквальном смысле «словом» (рассказом, нарративом), описывающим историю различных видов и продуктов человеческой деятельности или обобщающим опыт создания тех или иных продуктов культуры, но не теорией.

Как особая форма познания научная теория возникает потому, что существуют такие уровни сущности изучаемых объектов реальности, которые не могут быть познаны в результате непосредственного чувственно-предметного контакта с ними в процессе наблюдений, описаний, измерений, классификаций и любых иных эмпирических методов познания. Для того, чтобы понять причинно-следственные связи на таком уровне сущности, который недоступен для «живого созерцания», необходимы особые – теоретические – средства познания: идеальные объекты, теоретические схемы, мысленные эксперименты и т.п. Эти средства позволяют создать идеальную, гипотетическую модель изучаемого объекта, на основе которой, в свою очередь, можно осуществить особый вид научно-практической деятельности – эксперимент, интерпретировать уже имеющиеся эмпирические данные и осуществлять поиск новых данных.

Теория – это изобретение философии и естествознания, которые имеют дело с природными и социальными объектами, в принципе независимыми от деятельности человека как субъекта культуры. Поскольку основание существования этих объектов неизвестно и не может быть познано эмпирическим путем, познающему субъекту приходится изобретать, конструировать особые – теоретические – средства познания. Какие бы признаки научной теории исследователи ни выделяли [Баженов, 1978; Рузавин, 1978; Швырев, 1978], главным среди них остается системность («связность») теории, выводимость всех ее утверждений из нескольких исходных принципов. Этот атрибутивный признак выражает самую суть теории как формы познания: попытку проникновения познающего субъекта в сущность, *основание существования* познаваемого объекта, что позволяет объяснить (вывести) наблюдаемые на эмпирическом уровне исследования явления.

Фундаментальное отличие социального и гуманитарного познания от философского и естественнонаучного состоит в том, что объектами познания в этих отраслях выступает не только объективная социокультурная реальность, но и продукты человеческой деятельности. Основание существования социокультурной реальности как формы Бытия, подобно основанию существования природы, не зависит от воли и желания человека как субъекта социокультурной деятельности и познания. Именно поэтому необходимо создавать теоретические модели общества и культуры, дающие возможность проникнуть в сущность социокультурной реальности, скрытую от непосредственного восприятия.

Однако продукты человеческой деятельности отличаются от природных объектов тем, что основание существования этих продуктов находится в самой человеческой деятельности. Эти продукты (произведения, результаты) существуют только потому, что такова воля самого человека как их создателя, творца, автора, производителя. Если воля субъекта культуры, создающего материальный продукт, существенно ограничена законами природы, то воля субъекта культуры, создающего духовный продукт, ограничена только в выборе материального носителя, но не духовного смысла, который может противоречить любым законам природы.

Поскольку теория как форма познания возникает и существует только потому, что основания существования тех или иных объектов не зависят от человека и не известны познающему субъекту, очевидно, что возможна теория культуры как особой реальности, но невозможна теория музея или литературы. Субъект культуры может создать любой музей и любую литературу, руководствуясь исключительно собственными представлениями об этих продуктах человеческой деятельности и вводя различные основания для их существования.

Возникновение теории как в естественнонаучном, так и в гуманитарном познании является результатом творческой, конструктивной деятельности познающего субъекта, поскольку не существует методологического алгоритма, позволяющего «вывести» исходные принципы теории из совокупности эмпирических данных. Независимость изучаемого объекта от принятой концептуальной схемы проявляется в возможности описать любой эксперимент и полученные в нем данные в терминах «нейтральных» по отношению к данной концептуальной схеме. Если набора инвариантных эмпирических данных вообще не существует, то бессмысленно говорить о том, что перед нами один и тот же объект или фрагмент реальности.

Теоретическое познание как особый вид специализированной познавательной деятельности возникает и существует только потому, что обеспечивает познание независимой от субъекта реальности. И именно эта реальность, а не познавательные средства самого субъекта, является объектом теоретического познания. Однако именно в гуманитарном познании создание и совершенствование концептуальных средств описания/интерпретации изучаемых феноменов культуры приобретает самостоятельное значение, а результаты интерпретации, выраженные в квазитеоретических текстах, функционируют в духовной культуре наряду с самими исследуемыми феноменами. Это обусловлено тем, что любая интерпретация идеального содержания возможна только в процессе создания нового смысла, который может иметь существенное значение для последующего развития духовной культуры.

Вместе с тем, поскольку все эмпирические данные, используемые в гуманитарном исследовании, относятся к материальным носителям, но не к идеальному содержанию

социокультурных объектов, эти данные не могут служить подтверждением или опровержением предполагаемых смыслов или мотивов деятельности людей.

Заключение

Идеальное содержание человеческой деятельности, являющееся объектом гуманитарного исследования, доступно для изучения лишь в опосредованных формах своего опредмечивания и может быть выявлено исключительно в процессе интерпретации соответствующих материальных носителей. Любая интерпретация, термины которой не имеют чувственно воспринимаемого референта, не является структурным элементом факта, но входит в структуру гипотезы/теории.

В качестве необходимого элемента гуманитарного знания теория возникает только тогда, когда объект познания не создан человеком как субъектом культуры и основание его существования познающему субъекту не известно. Теория как форма мыслительной деятельности – это не нарратив, не описание наличного бытия объекта, а идеальная форма проникновения в сущность, скрытую от непосредственного восприятия не только в повседневном предметно-практическом, но и в специальном научно-эмпирическом взаимодействии с познаваемой реальностью.

Библиография

1. Баженов Л.Б. Структура и функции естественнонаучной теории. М.: Наука, 1978. 232 с.
2. Иванов Г.М., Коршунов А.М., Петров Ю.В. Методологические проблемы исторического познания. М.: Высшая школа, 1981. 296 с.
3. Мартынович С.Ф. Факт науки и его детерминация (философско-методологический аспект). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. 182 с.
4. Понятие истины в социогуманитарном познании. М.: ИФРАН, 2008. 212 с.
5. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.
6. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1978. 244 с.
7. Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М.: Наука, 1978. 382 с.
8. Chernyakova N. Facts and theories as elements of natural sciences and humanities // European Science review. Scientific journal. 2016. No. 5-6. P. 219-220.

Specificity of empirical and theoretical studies in humanitarian knowledge

Nataliya S. Chernyakova

Doctor of Philosophy, Professor,

Department of ethnoculturology,

Herzen State Pedagogical University of Russia,

198097, 30 Stachek av., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: cherns2011@yandex.ru

Abstract

The author of this article claims that an ideal content of human activity that is the object of humanitarian studies is available for study only in material forms of its embodiment and can be revealed only in the process of interpretation of relevant material carriers. Any interpretation, terms of which do not have sensually perceived referent, is not a structural element of fact, but part of the structure of the hypothesis / theory. Protocol sentences and statistical summaries in humanitarian cognition can relate only to the material carriers, but not to the ideal content of products of socio-cultural activity. Attempts to present interpretations of an ideal content of various sources as facts lead to the distortion of the essence not only of fact as the form of scientific knowledge, but of the specificity of humanitarian cognition as well. Theory as a form of mental activity is neither a narrative, nor a description of the sense perceptible existence of the object, but the ideal form of penetration into the essence that is hidden from direct perception. As a necessary element of humanitarian knowledge, the theory arises only when the object of knowledge is not created by man as a subject of culture and the basis of its existence is not known to the knowing subject.

For citation

Chernyakova N.S. (2017) Spetsifika empiricheskogo i teoreticheskogo issledovaniya v gumanitarnom poznanii [Specificity of empirical and theoretical studies in humanitarian knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 15-22.

Keywords

Humanitarian knowledge, fact, theory; empirical study; theoretical study.

References

1. Bazhenov L.B. (1978) *Stroenie i funktsii estestvennonauchnoi teorii* [The structure and functions of natural scientific theory]. Moscow: Nauka Publ.
2. Chernyakova N. (2016) Facts and theories as elements of natural sciences and humanities. *European Science review. Scientific journal*, 5-6, pp. 219-220.
3. Ivanov G.M., Korshunov A.M., Petrov Yu.V. (1981) *Metodologicheskie problemy istoricheskogo poznaniya* [Methodological problems of historical knowledge]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
4. Martynovich S.F. (1983) *Fakt nauki i ego determinatsiya (filosofsko-metodologicheskii aspekt)* [Fact of science and its determination (philosophico- methodological aspect)]. Saratov: Saratov University.
5. *Ponyatie istiny v sotsiogumanitarnom poznanii* [The concept of truth in socio-humanitarian knowledge] (2008). Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.
6. Rakitov A.I. (1982) *Istoricheskoe poznanie: Sistemno-gnoseologicheskii podkhod* [Historical knowledge. Systemic and epistemological approach]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Ruzavin G.I. (1978) *Nauchnaya teoriya. Logiko-metodologicheskii analiz* [Scientific theory. The logico-methodological analysis]. Moscow: Mysl' Publ.
8. Shvyrev V.S. (1978) *Teoreticheskoe i empiricheskoe v nauchnom poznanii* [The theoretical and empirical in scientific knowledge]. Moscow: Nauka Publ.